

Серия «Современная библеистика»

В этой серии издаются книги крупнейших мировых и отечественных библеистов. Серия включает фундаментальные труды по текстологии Ветхого и Нового Заветов, истории создания библейского канона, перевода Библии, а также исследования исторического контекста библейского повествования. Эти издания могут быть использованы студентами, преподавателями, священнослужителями и мирянами для изучения текстологии, исагогики и экзегетики Священного Писания в свете современной науки.

Другая книга автора:

Божья любовь в псалмах (ББИ, 2014)

Alberto Mello

CHI È PROFETA?
Grammatica della profezia

Edizioni Qiqajon
Comunità di Bose

Альберто Мелло

КТО ТАКИЕ ПРОРОКИ?

Грамматика пророчества

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 276
М 478

Перевод с итальянского Арсения Соколова

Данный перевод книги Альберто Мелло
Chi è profeta? Grammatica della profezia
публикуется с согласия автора

Мелло Альберто

Кто такие пророки? Грамматика пророчества / Пер. с ит. (Серия «Современная библеистика»). – М.: Издательство ББИ, 2015. – х + 104 с.

ISBN 978-5-89647-332-9

В новой книге Альберто Мелло, известного библеиста и комментатора книг Ветхого и Нового Заветов, исследуются отличительные черты библейского пророчества, которые у разных пророков сопрягаются по-своему, являя целый веер возможных типологий пророчеств. Автор сосредотачивает свое внимание на еврейской Библии, полагая, что сам по себе феномен библейского пророчества исключительно волнующ и интересен и что, хотя у всех народов древности были свои провидцы и гадалки, только в Израиле пророчество достигло признаваемой всеми литературной широты и богословской глубины.

Верстка и обложка: Элла Раскина

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Edizioni Qiqajon, Comunità di Bose, 2014
© Библейско-богословский институт
св. апостола Андрея, 2015
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	vii
<i>Предисловие к итальянскому изданию</i>	ix
Прозорливость	1
Гадание	9
Энтузиазм	17
Слышание	23
Видение	29
Знамение	37
Терапия	45
Музыка	51
Богослужение	59
Политика	67
Судебный процесс	73
Утопия	81
Конец	89
Возможно	95
<i>Примечания</i>	101

видительство Иисусово есть дух пророчества» (Откр 19:10). Полагаю, что это простое, но такое глубокое утверждение Апокалипсиса Иоанна может быть прочитано в двух смыслах: во-первых, свидетельство самого Иисуса имеет пророческое значение; во-вторых, Дух, вдохновлявший ветхозаветных пророков, свидетельствует об Иисусе, даже не называя прямо Его имени. Если в символе веры мы исповедуем, что Святой Дух «глаголал во пророках», мы должны также веровать, что их пророчество, порой прикровенное, аллегорическое, таинственное (но именно поэтому столь действенное, столь волнующее), является для нас свидетельством об Иисусе.

В этой краткой «грамматике пророчества», которую мой старый друг игумен Арсений, тоже любящий Писание и изучающий израильских пророков, перевел для русского читателя вслед за книжкой о

Псалмах^{*}, я прежде всего хотел сосредоточиться на тех тонких «грамматических нитях», что связывают мессианскую надежду Израиля и церкви и составляют сердцевину общечеловеческой истории.

Я счастлив, что московский Библейско-богословский институт святого Апостола Андрея с доверием принял труд обоих, автора и переводчика. Радуюсь и благодарю Господа за то, что эти страницы нашли свою дорогу в России, переживающей многообещающее возрождение библеистики.

*Альберто Мелло,
Иерусалим, март 2015 г.*

^{*} Альберто Мелло, *Божья любовь в псалмах*, М.: ББИ, 2014.

Предисловие к итальянскому изданию

Ты не можешь слышать Бога, когда Он говорит с кем-то другим. Его можно слышать только тогда, когда Он говорит с тобой. Таково грамматическое наблюдение¹.

Яне пророк и даже не сын пророка. В этой работе определяются лишь некоторые существенные элементы библейского пророчества. У всех народов древности были свои провидцы и гадалки, но только в Израиле пророчество достигло признаваемой всеми литературной широты и богословской глубины.

Отличительные черты пророчества, обнаруженные мной, у разных пророков сопрягаются по-разному, являя целый веер возможных типологий. Библейское пророчество – это не монолит, и редуцирование его до одного какого-нибудь аспекта создает

риск анахронизма или излишнего упрощения. В евангельском рассказе о преображении Мессия беседует с Моисеем и с Илией, олицетворяющими два очень разных, но не представимых один без другого – в том числе для Иисуса – вида пророчества.

Поскольку материал чрезвычайно богат, я ограничиваюсь лишь еврейской Библией. Хотя в христианской литературе пророчество достигает новой перспективы, получает новое, более избирательное направление, тем не менее, и сам по себе феномен библейского пророчества исключительно волнующ и интересен.

Прозорливость

Прежде у Израиля, когда кто-нибудь шел вопрошать Бога, говорили так: «пойдем к прозорливцу», ибо тот, кого называют ныне пророком, прежде назывался прозорливцем.

(1 Цар 9:9)

то замечание, о котором читаем в рассказе о Сауле, когда тот идет к Самуилу, надеясь найти отцовских ослиц, предлагает нам очень ясное историческое сведение: «пророк», по-еврейски *nabi'*, не всегда звался в Израиле этим именем, его изначальным определением, все еще применявшимся и к Самуилу, было «провидец», *ro'è*.

Перемена наименования существенна, поскольку обозначает два типа профетизма – профетизм видения и профетизм слова. По признанию самого Писания, первый из этих двух профетизмов исто-

рически предшествует второму. И не только предшествует, но и указывает на автохтонный опыт кочевнических времен, тогда как «набизм», если можно его так назвать, по крайней мере в своем начале – феномен, импортированный Израилем после его поселения в Ханаане. Зададимся вопросом: в чем состоит прозорливость? Когда этот феномен появился и как долго просуществовал в Израиле?

Процитированный выше текст говорит о Самуиле, что он не только мог сообщить Саулу, где находятся ослицы, которых тот ищет (на самом деле они были уже найдены), но и предсказать ему о целой серии важных встреч, которые произойдут у него на обратном пути домой:

*Встретишь двух человек близ гроба Рахили...
придешь к дубраве Фаворской, и встретят
тебя там три человека, идущих к Богу в Ве-
филь: один несет трех козлят, другой несет
три хлеба, а третий несет мех с вином.*

(1 Цар 10:2-3)

И так далее, вплоть до встречи с сонмом «пророков» (не «прозорливцев») во время их «прорицания»,

когда они охвачены неким харизматическим энтузиазмом, переходящим в восторг. То есть следует делать различие между пророчеством одинокого прозорливца, постоянно пребывающего в одном месте, каким был Самуил в Раме (это, как я уже сказал, пророчество семитского происхождения), и пророчеством иного рода – беспорядочным, порывистым, групповым, странническим, как кажется, имеющим, подобно культам Дионисия и Кибелы, восточное происхождение. На этом ином пророчестве и о его глубоких трансформациях в израильском историческом опыте я остановлюсь в следующих главах, а сейчас считаю важным отметить, что Самуил не единственный в Библии пророк-прозорливец.

Еще прежде Самуила мы встречаем одну женщину, которую «сегодня» Библия называет «пророчицей», но которая на самом деле одинокая прозорливица, сидящая под своей пальмой между Рамой и Вифилем. Девора обладает также большими воинскими способностями и мобилизует целое войско, состоящее из северных колен, на войну против хананейских царей Верхней Галилеи. Не случайно поэтому она включена в число судей – военных вождей домонархического периода. Но по крайней мере однажды она открывает всю свою харизму

прозорливицы. Когда главнокомандующий Варак призывает ее к участию в битве с Сисарой, Девора отвечает загадочными словами:

Пойти пойду с тобою, только не тебе уже будет слава на сем пути, в который ты идешь, но в руки женщины предаст Господь Сисару.

(Суд 4:9)

Может показаться, что Девора говорит о самой себе: если она примет участие в военной экспедиции, то слава достанется ей. Но по логике рассказа это пророчество о другой женщине – Иаили, которая убьет предводителя вражьего войска.

Восходя еще дальше вглубь времен, к периоду исхода, мы встречаем одного иноземного пророка, единственного упомянутого Библией пророка-чужестранца. Это говорит об осознании того, что и вне Израиля существуют пророки. Но и сей пророк – провидец. Валаам сын Веоров жил в Пефоре на реке Евфрат, то есть в Месопотамии. История, связанная с ним, хорошо известна и содержит тонкие юмористические черты: например, его ослица знает больше, чем он. Будучи позван царем Моава

проклясть Израиля, он не может удержаться от того, чтобы благословить его. Валаам предвидит будущие события:

Говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божию, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне еще нет, зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля...

(Числ 24:15-17)

«Вижу Его, но ныне еще нет»: видение Валаама не современно, не актуально, не относится к чему-то близкому. Это предвидение. Звезда и жезл означают царя: в этом сборище вышедших из Египта людей Валаам прозревает будущее царство Израиля. Хотя время, когда жил этот чужеземный пророк, сегодня вызывает споры в связи с находкой в Иордании одного принадлежащего Валааму текста, который относят к VIII веку до н.э., этот тип пророчества-прозорливости Библия сознает очень древним. И продолжающимся довольно долго.

Вспомним эпизод исцеления Елисеем Неемана. Пророк не принимает никакого подарка от этого начальника сирийского войска. Но Гиезий, слуга Елисея, догоняет Неемана на дороге и выманивает у него деньги и одежды. Когда Гиезий возвратился,

Елисей сказал ему: откуда, Гиезий? И сказал он: нигде не ходил раб твой. И сказал он ему: разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? время ли брать серебро и брать одежды (...)?

(4 Цар 5:25-26)

Елисей, физически далекий, присутствовал при этом происшествии «в духе». Для Иезекииля, во время плена, этот опыт станет повседневным: переселенный в Вавилонию, он «в видениях Божьих» постоянно переносится в Иерусалим Духом, держащим его за волосы (ср. Иез 8:3). Провидец живет в другом месте, в другое время. Видит далеко в пространстве и далеко во времени. Предвидит будущие события, которых не способны обнаружить другие.

Думаю, это и есть первое измерение пророчества, исторически самое древнее, но которое останется до самого конца.